

28.10. Сегодня мы решили отдохнуть от больших городов. Запланированы Пало-Альто и Стэнфорд. Покажет нам их Серега Спицын, который в Пало-Альто и живет. Когда Серега приехал, мы уже были готовы к новым свершениям. После шумного Лас-Вегаса хотелось чего-то спокойного, домашнего. Для этой цели городок Пало-Альто, куда мы поехали, подходил как нельзя лучше. Маленький, тихий, мирный. Его название означает «высокое дерево». Испанцы назвали это место так из-за гигантских деревьев Redwood Tree, или мамонтовых деревьев, как их еще называют, которые растут в этой местности. Мы немного погуляли по центральной улице. Ничего особо примечательного в этой части городка не обнаружили. В общем-то, мы знали, что где-то здесь родился феномен Силиконовой долины, но явных признаков этого не обнаружили. Только когда ехали по хайвею, видели огромные корпуса с всемирно известными эмблемами – SUN, Intel, HP и пр. Это уже потом я прочел в нескольких путеводителях, что именно в Пало-Альто на Аддисон Авеню находился гараж, где в 30-е годы Хьюлитт и Паккард мастерили из всяких лампочек, проводов, железок какие-то штучки. Первой была сделана машина «для производства электрорезов» для Уолта Диснея. Постепенно производство разрослось. И сейчас фирма HP по праву считается одной из крупнейших электронных фирм мира. Именно с ее основания и начался технологический бум в Силиконовой долине.

А из центра мы поехали в Стэнфорд. Эта часть городка Пало-Альто известна своим знаменитым университетом, создателем которого был промышленник Стэнфорд, основавший университет в честь своего рано умершего сына. Произошло это в конце 19-го века. Расположенный в таком месте университет естественно является «кузницей капиталистических кадров» для фирм Силиконовой долины. Кампус (студгородок) университета чем-то напоминает Академгородок. Все здания расположены в лесочке, среди прекрасной природы. Весь комплекс в свое время создавался в архитектурном стиле, который называется «испано-миссионерским». Очень красивая церковь, вокруг много небольших домиков с портиками, пропилеями, арками. Позднее достраивались и здания посовременнее, например, библиотека или культурный центр. Ну, а больше всего нам понравился Роденовский садик, где выставлено множество скульптур знаменитого автора. Опять же, как сообщалось в путеводителе, – «наикрупнейшая после Парижа коллекция произведений мастера».

После прогулки по студгородку поехали к Сереге домой. Здесь собиралась «филиальная» компания. Помимо людей, которых мы уже повидали, приехали Оля и Вова Нумеровы. Все были рады пообщаться, а при наличии таких крупных гитаристов, как Серега и Вова, и попеть. Время пролетело очень быстро.

29.10. Серега сказал, что сегодня он может свозить нас в Сан-Франциско. Поскольку первый наш визит туда был несколько сумбурным, мы решили, что еще одно посещение не помешает. Да и на Голден Гейт Бридж, а не на туман, его закрывавший, посмотреть хотелось. Въехали в город на машине.

Из новых мест решили посмотреть форт Мэйсон. Мне почему-то понравилось название. Сразу скажу, что название намного интереснее самого места. Это парк на берегу залива, где кончается набережная. Неплохой, но смотреть в нем абсолютно нечего, кроме бегающих от инфаркта местных жителей. По дороге подвернулся снова Ломбард – та самая кривая улочка. На этот раз мы посмотрели его не со стороны, а «изнутри». Серега завез нас на самый верх, причем, когда ехали туда, ничего кроме неба не видели, настолько крут подъем. Зато «проюлили» его с самого верха.

Погода была прекрасной, и после форта Мэйсон мы проехали нашим прошлым маршрутом – по Голден Гейт Бриджу на другой берег на смотровую площадку – с совершенно другим восприятием окружающего. Время приближалось к обеду, и Серега повез нас в район Гири. Этот район пока еще не настолько известен, чтобы его включили в путеводители, однако очень популярен среди русскоязычного населения. Здесь центр «русской» жизни – сосредоточены русские магазины и рестораны-кафе. Походив среди родных вывесок «Булочная», «Пельмени», «Книги» и т.д., решили, что вряд ли они намного отличаются от наших немецких русских магазинов. Пообедать решили все-таки в каком-нибудь местном ресторанчике, например, тайландском, что мы и сделали.

В прошлый раз мы совсем мало побывали в Голден Гейт Парке, хотя он нам очень понравился. В этот раз времени было побольше, и мы рванули на природу. А насладившись немного непривычной для нас природой – все-таки растительность здесь больше южная, какая-то пальмово-кактусовая, – уселись в укромном местечке и попели старые добрые песни. Серега по нашей просьбе прихватил гитару.

По пути «домой» (в этот раз – в дом Молчановых) заехали в деловой центр города – на Юнион-сквер. Сделав попытку посетить местные магазины, поняли, что делать этого нам совсем не хочется. Поэтому мы просто посидели в кафе и поехали восвояси. «Восвоясях» тоже был организован небольшой междусобойчик. «Аборигенам» показывали «живых пришельцев» – нас. Мы с удовольствием приняли в «пришельцы» Наталью Черкашину, приехавшую в командировку, и с удовольствием общались с командой местных – Молчановыми, Вовкой Мезенцевым, Юркой Маслялко и подошедшим позднее Ярославцевым.

30.10. Сегодня едем в Йосемити. Таня с Колей решили, что неплохо было бы нам показать, что Америка – это не только каменные джунгли, но и великолепная природа. Как нельзя лучше для этой цели подходит Национальный парк Йосемити, расположенный неподалеку (по американским понятиям, естественно). А поскольку это «неподалеку» все-таки предполагало 3-4 часа езды, то решено было поехать с ночевкой. Поэтому особо не торопились и выехали поздним утром. Про езду особо рассказывать нечего. Часика через два впереди показались горы. Известно, что подъем в гору способствует появлению аппетита, даже если он (подъем) осуществляется на машине. Мы, наконец, решили, что пришла пора перейти от экзотической кухни, которой мы отдавали предпочтение до этого, к типично американской, то есть к никакой. А именно, решили посетить какой-нибудь Макдональдс. Это нам удалось в местечке с красивым названием Марипоза. Еще раз подтвердился тезис о том, что фастфуд, он и в Африке фастфуд. И в Америке тоже. Если не смотреть за окно, а соседоточиться на процессе принятия пищи, то можно представить себя в любой стране мира. Лучше уж будем пробовать американскую «экзотическую» кухню.

Часа в 4 подъехали к границе парка. Это действительно граница – ворота, будка, таможенник-рейнджер. А территория парка – это своего рода государство со своими законами. Палатки можно ставить только в определенных местах, ходить и ездить – по определенным дорогам. С нас взяли плату за въезд в «страну Йосемити» и выдали «визу» – карточку, по которой в течение одной недели мы могли бы выезжать и въезжать в Йосемите как угодно часто.

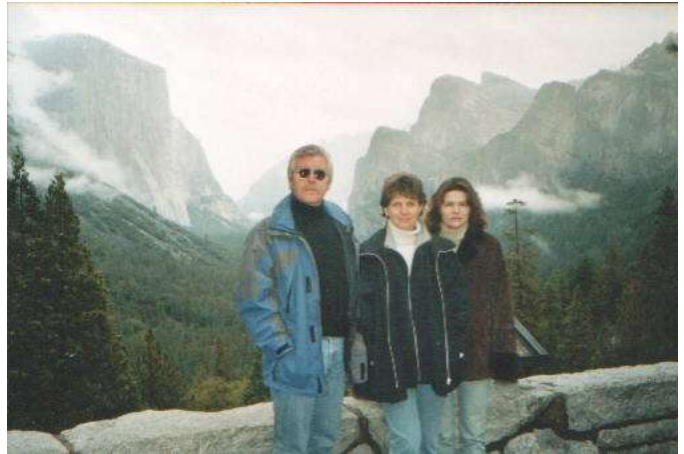
В парке много интересных мест, однако мы выбрали Марипоза Гроув – лес, где растут «гигантские деревья». Это секвойи с большим содержанием танина, который придает древесине и коре красноватый оттенок. Именно из-за него их и называли редвудами. Но помимо придания цвета это вещество своими химическими свойствами защищает дерево от насекомых (ну не любят они этот самый танин!) и от пожаров (деревья не горят, а потихоньку тлеют) и препятствует распространению болезней. Такой «эликсир» способствует тому, что эти секвойи живут до 3000 лет. Кстати, добываемый из них танин используется в медицине, в огнетушителях и для борьбы с насекомыми.

Мы решили пройти весь маршрут по максимуму и посмотреть все «достопримечательные» деревья – Гризли-Гигант, Калифорнийский Туннель – дерево-арка, старый Вавона-Туннель, который завалился в зиму 1968 года, однако и сейчас в его стволе можно погулять, Телескоп – дерево, полое внутри, про которое говорят, что если даже в самый солнечный день посмотреть через него вверх, то можно увидеть звезды. Звезд мы не увидели, но, видимо, потому, что был не солнечный день, а уже начало смеркаться. Мы поспешили вниз, но все равно подошли к машине в полной темноте и смогли разглядеть звезды безо всякого Телескопа.

Пансион, в котором мы ночевали, находился за пределами парка. Мы снова миновали границу Йосемити. Пансион нам понравился. Много маленьких домиков, отдельно столовая, отдельно свимминг-пул с американской баней, называемой спа (Spa) – такой небольшой кругленький неглубокий бассейн с сиденьями и дюзами по периметру, откуда периодически бьет сильная струя. Своего рода база отдыха. После ужина решили, что десерт можно принять и в спа. Горячая вода, массажные струи и красное вино – неплохая комбинация.

31.10. Проснулись, выглянули в окно и не поверили своим глазам – все в снегу. А казалось, что лето здесь никогда не кончается. Идя на завтрак, слепили снежную бабу. Вернее, снежную бабочку – из-за нехватки времени и стройматериала – и воодрузили ее на крышу стоявшей рядом машины. Вышедший хозяин пообещал ее сохранить, насколько будет возможно. После завтрака снова поехали в Йосемити, но в намеченный маршрут пришлось вносить коррективы. Из-за продолжающего падать снега дорога на Глетчер Пойнт – самое высокое место со смотровой площадкой, откуда открывается вид на всю долину, – была закрыта. Пришлось смотреть долину снизу, представляя, каким бы мог быть вид сверху. Немного некрапывало и все было в некоторой дымке.

Но все равно все понравилось. И вершина Эль Капитан с ее гладкой стеной, на которой тренируются скалолазы (в хорошую погоду ночью вся стена светится фонариками – лентяи-скалолазы остаются ночевать на стене, поскольку пройти ее за день очень трудно). И Три Брата – гора с тремя вершинами, названная в честь трех сыновей вождя местного племени. И Кафедраль Рок – гора, напоминающая церковь, но называемая иногда Три Грации, видимо, в пику расположившимся напротив Трех Братьям.

К сожалению, не удалось полюбоваться знаменитыми водопадами. Не сезон. Очень красивы они весной, когда из-за тающего снега наиболее полноводны. Однако воображение и продолжающийся дождь помогли нам представить, какими мы могли бы их увидеть. Дорога пролегла по самому дну долины, вдоль бурной (весной) реки. Природа очень напоминает Алтай в самых красивых его местах.

Подшло время возвращаться. Когда мы отправились в обратный путь, осадки – дождеснег или снегодождь, кому как нравится, – усилились. По радио настоятельно

советовали надевать снежные цепи. Мы видели пару машин, стоящих на обочине и послушно следовавших этому совету. Поскольку мы ехали вниз, решили, что к нам это не относится.

Мы планировали вернуться поздним «послеобедом». В качестве вечерней культурной программы предлагалось поехать в Сан-Франциско на демонстрацию, посвященную завтрашнему Хэллоуину, которую устраивают раз в год в «своем» квартале представители нетрадиционной сексуальной ориентации. Говорят, очень красочное зрелище. А после этого – к Ярославцевым на вечеринку по тому же поводу, но уже с «правильно» ориентированными. Однако первый пункт программы особого энтузиазма не вызвал, поэтому мы его пропустили и поехали на встречу к Мишке. Хэллоуин в исполнении наших людей довольно интересен. К американским чертам – наличие костюмов, фуршет – примешались и «наши» особенности, выразившиеся, в основном, в количестве выпитого и продолжительности праздника. Заинтересовало наличие в разнообразии карнавальных костюмов валенок и телогрейки – интересно, зачем они нужны в Калифорнии? Видимо, для таких вот праздников.

1.11. Подняться в 6.00, когда лег в 4.00 – задача довольно сложная. Но она ничто по сравнению с попытками поднять наших «шоферов» – Диму и Колю. Хорошо, что мы изначально предусмотрели такую возможность и заложили полчаса резерва под это дело. Добрались быстро, хайвеи были пустынными – не мы одни праздновали Хэллоуин. А поскольку мы, как истинные немцы, заложились и на пробки на дорогах, то у нас

съэкономилось немного времени, которое мы посвятили посещению бара (памятуя об алкогольных напитках на внутренних линиях). Попытки поспать в самолете не увенчались успехом. Ладно, отдохнем на месте.

В Чикаго нас встретили Таня и Шура. И оказалось, что планам отдохнуть не суждено сбыться. Вечером намечен небольшой банкет по случаю приезда «варяжских гостей». Причем состав участников

подобрался довольно интересный. Он как бы был из двух частей – «университетской» и «филиальной». Пересеклись они «по нам», но достаточно необычным образом. Некоторое время назад мой однокурсник Виталья Ольков, едучи в каком-то общественном транспорте, познакомился с другим Виталиком – Комаровским, с которым мы вместе работали в институте. Естественно, через некоторое время точки пересечения прояснились. Вот как тесен мир. Пообщались, конечно, с удовольствием, но после окончания приема отключились мгновенно, едва коснувшись подушек головой, а может, и раньше.

2.11. Долго спим – некоторые (не будем говорить, кто) аж до 13.00. По счастью, погода вполне соответствовала – была типично осенней. Типичной для

Германии или Сибири – пасмурновато, иногда накрапывает, деревья частично облетели, но поскольку растительность смешанная, то это в глаза не очень бросается. И никаких тебе пальм и прочих южных зеленей. После завтрака (обеда) проехали на озеро Мичиган. Хорошее озеро и вполне соответствует званию одного из Великих озер. Волны вполне морские и другого берега не видно.

Вечером (уже стемнело) Таня предложила проехаться в центр Чикаго, так называемый Downtown. Добралась довольно быстро – в воскресенье вечером движение достаточно вялое, народ уже готовится к трудовым подвигам. По набережной Мичигана доехали до центра, а там – вообще тишина и покой. Центр Чикаго состоит, в основном, из офисов, поэтому в это время был совсем безлюдным. Начал снова накрапывать дождь, так что с городом мы знакомимся преимущественно через стекло. Только у знаменитого Букингемского фонтана мы вышли, но нам необычайно «повезло» – как раз вчера (1.11.) его закрыли «на зиму» (на ремонт и чистку) и, обычно подсвеченный и сверкающий, он выглядел безжизненным.

3.11. Сегодня у нас по плану – экскурсия по городу. В Чикаго одна из самых многочисленных русскоязычных общин Америки. Около 110 тысяч нашего брата (вместе с сестрами). Как рассказывал Шура, частенько можно услышать такой вполне типичный разговор двух пожилых американок, конечно, на русском. «Сеня сейчас берет языка и кончает на компьютер». Естественно, что существует мощная инфраструктура «нашей жизни» – магазины, театры, турбюро. Вот клиентами такого бюро мы на сегодня и стали.

В небольшом микроавтобусе собралась группа «европейцев», в основном, из России и Украины. Начали с Линкольн Парка – района Чикаго, теперь уже считающегося почти «русским» (мы должны были подобрать там пару экскурсантов). Район знаменит своим парком, в котором находится один из зоопарков города. Доехали до центра. Здесь остановились на площади у двух зданий, уцелевших после знаменитого пожара 1871 года – Водонапорной башни и Насосной станции. Вообще центр Чикаго обязан своей более или менее современной застройкой одной корове. Как-то зимним вечером, когда хозяйка (ее имя история донесла до потомков – миссис О'Лири – O'Leary) доила ее, корова (вот ее имя неизвестно) взбрыкнула и опрокинула керосиновую лампу. От пламени занялся хлев, потом дом, а затем пламя перекинулось на близлежащие здания. Так почти весь центр и выгорел. Сгорело 18000 домов и около 100000 людей остались без крова. Пришлось строить практически новый город. Кстати, примерно на том месте, где стоял хлев миссис О'Лири, теперь стоит Пожарная Академия.

К сожалению, погода была не очень, облачность висела довольно низко. Все небоскребы были как обрезанные. И поговорка «насколько глаз хватает» означала – не выше 100 метров, потому что дальше их не хватало. Покрутились по центру, посмотрели на местные достопримечательности из машины. В основном, конечно, архитектурные изыски. Например, нам очень понравились «кукурузные початки» – два рядом стоящих небоскреба, по форме напоминающие означенную сельхозкультуру. Квинтэссенцией экскурсии должна была, по замыслу устроителей, стать панорамная фотография центра города с его небоскребами, ради которой мы выехали на мыс, простирающийся далеко в Мичиган. Однако погода перечеркнула хорошую задумку. Низкая облачность демократично подравняла все небоскребы.

Вечерняя программа была разработана Таней. Она предложила несколько вариантов, но нас подкупило посещение ресторанчика (скорее, бара) «Зеленая мельница» (Green Mill). Здесь вечерами играют «живую» музыку, а один день в неделю выделен для поэтов. Для Ольги, любящей всякую экзотику, привлекательным фактором стало то, что в 30-е годы это заведение любил посещать знаток искусства Аль Капоне (который, кстати, сидел в Алькатрасе в Сан-Франциско). Народу всегда много, поэтому мы приехали пораньше. Заняли местечко недалеко от сцены и заказали напитки. Девушки пошли выяснять насчет известного гангстера – в самом деле, или это рекламный трюк. Оказалось, все соответствует. В качестве доказательства бармен выдал им огромный альбом с фотографиями и газетными вырезками – своеобразную историю «дома» и пару фонариков (в зале царил полумрак). Постепенно бар наполнился людьми, а через некоторое время началось и представление. Хотя это было скорее не представление, а импровизация хорошо сыгранных музыкантов на хорошо известные им темы. Нам повезло, потому что в этот раз в гости к музыкантам пришла начинавшая в этом баре известная певица, которая сейчас выступает самостоятельно (к сожалению, среди нас она оказалась неизвестной, хотя пела действительно хорошо). И живая музыка была дополнена живым голосом. Причем она пела не слова, а тоже импровизировала своим голосом, причем владела этим инструментом просто замечательно.

4.11. Ознакомившись в свое время с общественным транспортом в Калифорнии, посчитали, что было бы несправедливо «прокинуть» в этом смысле Чикаго. Тем более, что Таня с Шурой работали. И мы отправились сами в Чикаго на поезде, электричке, метро, – то, на чем мы ехали, некий гибрид всего вышеперечисленного. Выйдя – тут-то уж точно – из метро, оказались прямо у подножия небоскреба Сирс Тауэр (Sears Tower). Некоторое время он был самым высоким зданием мира. 443 метра! (Одного метра не хватило до «круглого» числа. Хотя, скорее, его американцы потеряли на переводах в свои футы-ярды). Потом в Малайзии построили повыше, сдвинув его на второе место. Поскольку Америка – самая, самая, самая, то тут же начали работать над проектом самого-самого-самого. Но после 11 сентября все работы заморозили. Решили, что уж больно мишень получится большой. А сейчас вроде и Тайвань собрался всех переплунуть. Однако звание самого высокого здания Америки Сирс удерживает прочно. Естественно, «лучше нет красоты, чем посмотреть на Чикаго с высоты». Поэтому мы забрались на самый верх. Или почти самый (103-й этаж из 110) – на Skydeck – смотровую площадку. Хорошо, что погода была не вчерашней, а то города мы и не увидели бы. Посмотрели, конечно, на все четыре стороны. Но стоят того, по нашему мнению, только две – восток и север с видом на центр, где разместились остальные небоскребы, и Мичиган. В очень хорошую погоду, говорят, отсюда можно увидеть 4 штата.

Посмотрев на город сверху, спустились вниз и стали просто гулять по улицам. Планировка Чикаго очень проста – квадратно-гнездовая, все улицы или параллельны берегу Мичигана, или им перпендикулярны. Еще вчера во время автобусной экскурсии наметили места, которые хотелось бы рассмотреть получше. Например, Фламинго Александра Калдерса. На площади перед почтамтом стоит огромная железная конструкция, выкрашенная в ярко-красный цвет. Сходство с фламинго весьма отдаленное, однако из определенного ракурса (к примеру, закрыв глаза) наличествует. Производит воздушное легкое впечатление. С трудом верится, что весит она 50 тонн.

Или Стелла Шагала. К одному из юбилеев города мастер подарил Чикаго расписанную им бетонную стеллу. Через некоторое время заметили, что краски тускнеют и блекнут из-за погоды, дождей, ветра. Тогда роспись перенесли на мозаику, и стоит теперь стелла практически навечно, хотя крышу над ней на всякий случай и сделали.

Кстати, о «самости». Неподалеку от стеллы находится небоскреб Первого Национального Банка, который рекламируется как «самое высокое банковское здание мир». (Главное, придумать правильную категорию. Мы, например, в свое время на Шлюзе жили в «самом длинном в мире здании на берегу Обского моря»).

Неплохая погода сподвигла нас на подвиг – мы пошли на тот самый мыс, с которого хотели вчера полюбоваться панорамой. Тем более, что в той стороне находился музей искусств, куда мы хотели сходить. До самого конца мыса мы не дошли, но даже с набережной видок был очень впечатляющим.

Музей нам понравился. Прошли его в достаточно быстром темпе, оста-навливаясь в «родных» европейских залах. Старых европейских мастеров почти нет, однако французские импрессионисты пред-ставлены просто здорово. А может, дело в «маршруте», который мы проложили по залам, исходя из плана музея. Музей просто огромный, и для того, чтобы осмотреть его хотя бы в общих чертах, требуется много времени, которого у нас не было. Когда заметили, что все больше и больше начинают нравиться скамеечки для сидения и любования шедеврами искусств, поняли, что, усталость мешает дальнейшему восприятию, и отправились в обратный путь.

5.11. Решили, что «суета городов и потоки машин» сегодня могут обойтись без нас и поехали в Зоопарк в Линкольн Парке. Походили-побродили среди природы и ее живых представителей. Зоопарк очень хорош, чувствуется, что его делали с любовью и мыслью, чтобы животные чувствовали себя как можно свободнее. Павильоны

оформлены так, что временами действительно чувствуешь себя на природе – в джунглях, тропиках, саванне, воде, – в зависимости от того, кто смотрит на тебя с другой стороны «вольера». Посещение зоопарка возбудило аппетит, и мы в целях знакомства с американской кулинарией пошли на этот раз в персидский ресторан.

Вечером мы разделились. Женщины поехали наслаждаться культурной жизнью – на концерт певицы Цезарии Евора, известной исполнительницы латиноамериканских песен. Вообще, в Чикаго очень много мест, где можно удовлетворить духовный голод. Одних театров около 150. Мы же с Шурой поехали просто наслаждаться – вернулись домой и провели время за пивом, нардами, беседами и пр.

6.11. Сегодня – прощай, Америка. «Гуд бай, Америка, о-о-о, где я не буду никогда...» Хотя вторая строчка – это уже не про нас. С утра было немного свободного времени, которое мы провели дома. Ольга традиционно пособиралась, мы посидели немного за столом. Приехал Виталя Ольков, правда, уже в другом качестве, нежели мы его видели в прошлый раз. За те несколько дней, что мы провели здесь, он успел стать гражданином Америки (в начале недели успешно прошел собеседование) и с полным на то основанием пригласил нас приезжать «к ним» еще. Несколько прощальных фотографий – и в путь, в старушку Европу.